Красавчик отшатнулся назад, его палочка выпала из руки, когда он ударился о стену. Он почувствовал, что слабеет, и ужас нарастал в нем, пока он ждал конца. Казалось, что промежуток перед его кончиной будет длиться вечно, его разум был переполнен воспоминаниями о его жестокой жизни, такой бессмысленной сейчас. Странно, что это заняло так много времени...

- Городской миф, - сказал Дамблдор. - Тебе ничего не грозит, Красавчик, если не считать сердечного приступа, судя по выражению твоего лица.

Красавчик рухнул на пол. Он попытался встать, но споткнулся, и Дамблдор схватил его за руку, чтобы удержать на ногах. Теперь, сидя, Красавчик пытался отдышаться.

- Я думал, что это произойдет, правда думал. Жизнь пронеслась перед глазами, быстрее, чем я когда-либо видел, и я видел нескольких близких.

- Чепуха, - сказал Дамблдор. - Тебе ничего не грозило, кроме того, что ты поддашься суеверию. Я бы сказал: "Иди и больше не греши", но с тобой, боюсь, это безнадежно. В будущем я советую вам быть более осмотрительными в ваших отношениях - у меня много, очень много друзей, и я буду очень недоволен, если нам придется встретиться снова.

Красавчик благоразумно воспринял это как намек на то, что пора уходить, и покинул комнату со всей поспешностью, на какую было способно его чувство собственного достоинства. Бальзад встал, чтобы последовать за своим другом.

- Сядь, - резко сказал Дамблдор, и гоблин подчинился прежде, чем понял, что директор заговорил.

- Ты поступил очень дурно, Бальзад. Неужели ты думаешь, что я позволю тебе просто уйти отсюда, как будто ничего не случилось? - Бальзад возненавидел себя за подобострастную манеру отвечать, немедленно соглашаясь с Дамблдором.

- Вся проблема, весь источник неприятностей коренится в лени и любви Наземникуса к деньгам, в сочетании с твоим рвением охотиться на него. Сама природа проблемы дает очевидное решение. - Дамблдор взмахнул волшебной палочкой, и на столе появился кусок пергамента вместе с пером и чернилами.

- Заметьте, Бальзад, здесь есть место, где ты можешь поставить свою подпись. Пожалуйста, не заставляй меня ждать.

Бальзад никогда в жизни ничего не подписывал, не прочитав его с величайшей осторожностью и не обратившись за юридической консультацией, если условия были ему не совсем ясны. Но не сегодня. Он взял перо, обмакнул его в чернильницу и взглянул на документ только для того, чтобы понять, где ему следует расписаться. Он торопливо нацарапал свое имя, в отчаянии опустив руку. Интересно, чего он теперь ждет? Дамблдор просветил его.

- Ты дал Мистеру Флетчеру ренту в тысячу двести галлеонов в год, выплачиваемую частями по сто галлеонов в месяц, каждый месяц до конца его жизни. Аннуитет является обязательным для твоих наследников и правопреемников. Первый платеж должен быть внесен на следующей неделе. Ты внесешь средства непосредственно на счет Наземникуса в Гринготтсе - он пришлет тебе номер счета по сове сегодня чуть позже. Верно, Наземникус?

Наземникус с энтузиазмом закивал головой, потому что он был готов к жизни, с доходом несколько большим, чем ожидалось, если бы он выиграл пари с Бальзадом. Теперь, когда у него был стабильный доход - причем немалый, - перед ним открывалось множество возможностей. Он мог бы навсегда отказаться от воровства в магазинах и сосредоточиться на более рискованном, но более прибыльном контрабандном бизнесе. Ему нужно было всего лишь пару дней, чтобы сделать необходимые приготовления, а затем, получив первый взнос, он уедет на континент с твердой наличностью.

Дамблдор отпустил Бальзада ленивым, презрительным взмахом руки, и униженный гоблин, шаркая ногами, вышел за дверь с душой, возмущенной несправедливостью мира. Оставшись наедине с директором школы, Наземникус поблагодарил Дамблдора за спасение и еще больше за ренту, выразив, как сильно он надеется насладиться своей вновь обретенной независимостью.

- Независимостью? - спросил Дамблдор с непритворным недоверием. - Ты был сбит с толку? Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одного и без присмотра? Разве я не сказал тебе всего несколько дней назад в самых ясных выражениях, которые могут быть поняты человеком самого низкого уровня понимания, что ты заключен в штаб-квартире Ордена до дальнейшего уведомления? Что ни при каких обстоятельствах ты не ступишь за порог, не получив разрешения непосредственно от меня, и не окажешься в обществе одного из самых высокопоставленных членов Ордена?

- Да, - сказал Наземникус, - Но теперь, когда клятва разрушена и все такое, я просто подумал ...

- Тебе не нужно никуда идти или что-то делать, кроме того, что я считаю полезным для тебя. С этого момента и до поражения Волан-де-Морта у тебя есть только одна цель в жизни - делать именно то, что тебе говорят. В прошлый раз, когда тебя выпустили одного, ты подверг весь Орден большой опасности. Тебе просто нельзя доверять.

- Но что я могу сделать в штабе? - жалобно спросил Наземникус. - Это будет ужасно скучно. Достаточно того, что все Уизли уехали со своими друзьями, и к концу каникул я буду заперт в этом доме, где не будет никого, кроме Кикимера и Сириуса.

- По правде говоря, Сириуса там будет не так уж много - теперь ему можно выходить. Но тебе не будет скучно - я уверен, что Кикимер найдет для тебя какое-нибудь занятие. В конце концов, он будет главным.

- Что? - возмутился Наземникус. - Я должен подчиняться глупому домашнему эльфу?

- Учитывая, что до недавнего времени ты получал приказы от гоблина, я бы сказал, что это что-то вроде повышения для тебя. Да, ты будешь делать именно то, что тебе скажет Кикимер. Наличие человека, который будет ему приказывать, убережет его и вас обоих от неприятностей. Если Кикимер даст хороший отчет о тебе через месяц, я пересмотрю свое решение. - Дамблдор счел эту дискуссию неприятной и, взяв Наземникуса за руку, трансгрессировал их обоих на улицу возле дома 12 на площади Гриммо.

****

- Нора была такой же чудесной, как ее описывали в книгах, - подумала Имоджин. Она была там уже несколько дней, вместе с семьей Уизли, Гермионой и Гарри. Сириус тоже жил с ними, и в каждом закоулке этого замысловатого дома имелась кровать, раскладушка или матрас, чтобы разместить члена семьи или гостя.

Имоджин знала, что все "должны" оставаться на площади Гриммо, по крайней мере, согласно книгам, запечатленным в ее памяти. Но ей было совершенно ясно, почему все изменилось. Поскольку Сириус был свободен в своих странствиях, Гарри не нужно было оставаться в штаб-квартире Ордена, чтобы остаться со своим крестным отцом, и он был свободен принять приглашение в дом Уизли. Поскольку Гарри был центром притяжения в этой части волшебного мира, вполне естественно, что все, кто мог, присоединились к нему, и это был веселый праздник.

Но Гарри и его друзья не продумали логические последствия того, что все покинули дом 12 на площади Гриммо и большую часть каникул проводили в Норе. В штаб-квартире Ордена, доме, принадлежащем Сириусу и находящемся под абсолютной властью Дамблдора, не было никаких сомнений в том, что подростки могли бы следовать плану Гарри по изучению действительно ужасных проклятий, начиная с Авады Кедавры. Но в Норе правил другой режим: Миссис Уизли.

Естественно, группа обратилась к Фреду и Джорджу, чтобы найти решение проблемы Миссис Уизли. Они находились на большой лесной поляне, обычно используемой для семейных матчей по квиддичу. Это был прекрасный, солнечный зимний день, ставший более комфортным благодаря мастерству Гермионы в создании чар, необходимых для создания сухого, теплого пространства, где они могли бы снять свои пальто - и также быть в безопасности от любого, кто пытается подслушать.

- В конце концов, - сказал Гарри близнецам, - Вы двое - самые старшие из нас, вы знаете свою маму дольше всех, и, конечно, вы можете убедить ее.

- Я не трус, - сказал Фред, - Но я ни за что не подойду к маме и не скажу: "Я просто решил дать тебе знать, что буду практиковать убивающее заклятие, а когда освоюсь, то научу Рона и остальных". Да, конечно. Единственным, кто использует непростительное проклятие, будет моя мама. Я буду мертв. - Джордж кивнул в знак согласия и выразил те же чувства.

Рон с тревогой огляделся, когда на него упал общий взгляд всей группы. Он уже готов был

отказаться от попытки убедить мать на основании полной невозможности, когда заметил пристальный взгляд Гермионы, устремленный на него.

- Тогда ладно, - сказал Рон. - Я попробую это сделать. Я ничего не обещаю, но сделаю все, что в моих силах.

- Ты что, спятил? - спросил Джордж. - Мама съест тебя живьем. Нет, только у одного из нас есть хоть какой-то шанс, и это Джинни. Ты всегда была маминой любимицей.

- Что? Я? Ты в два раза больше меня, и ты легко можешь защитить себя - мама даже не может наказать тебя надолго - тебе почти семнадцать, - запротестовала Джинни. - Но она может наказать меня на три года, и я не собираюсь рисковать. Я бы попробовала, если бы думала, что есть шанс, но я просто знаю, что это не сработает. Мама была бы вне себя, если бы подумала, что ее маленькая невинная дочь хочет научиться убивать.

Гарри в смятении покачал головой. Как они могли справиться с Волан-де-Мортом, если ни у кого из них не хватило смелости сразиться с Миссис Уизли?

- Тогда мы просто пропустим вопрос о том, чтобы попросить разрешения, - сказал он. - Верно. Палочки достают все. - все вскочили на ноги, горя желанием приступить к проклятию, которое никто и не собирался изучать, пока они не закончили школу, если вообще собирались.

- Нет.

Это была Имоджин, и все повернулись, чтобы посмотреть на нее.

- Я знаю лучше, чем кто-либо из вас, что ждет нас всех, но я не сделаю этого, не здесь, не сейчас, когда мы все гости Мистера и Миссис Уизли. Если понадобится, мы сможем найти какой-нибудь предлог, чтобы вернуться на площадь Гриммо или даже в Хогвартс и попрактиковаться там, но я не буду делать этого здесь, когда Миссис Уизли нам доверяет. Я не самый большой любитель следовать правилам, это правда, но это в школе, где Амбридж все контролирует, а нарушение правил - это порядок дня. В школе нам никто не доверяет - там миллион правил, и за нами все время следят, так что нарушение правил - это честная игра. Но я не сделаю этого с Миссис Уизли, ни в ее собственном доме, ни где-либо еще, пока я живу под ее крышей.

- Но Имоджин ... - начал Рон.

- Но ничего, - раздраженно сказала Имоджин. - Никто из вас, Уизли, не отдает должное своей матери. Она не дура. Почему бы одному из вас хотя бы не попытаться поговорить с ней? Почему бы вам не дать ей шанс? Разве ты не слышал, что я сказал тебе всего несколько дней назад? В неизменном будущем твоя мать сразится с самой Беллатрисой и убьет ее. Твоя мать заслуживает твоего уважения.

- Тогда почему бы тебе не попробовать? - предложила Джинни, искренне, без всякой иронии в голосе. Гермиона немедленно поддержала младшую Уизли.

- Она права. Если Уизли спросят, то Миссис Уизли ответит не как член Ордена, а как мать. Но если ты, Имоджин, сама об этом попросишь, то, может быть, ты сможешь обратиться к более объективной Миссис Уизли, чем ее собственные дети.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1063456